

Научная статья
УДК 343.9.018
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-113-119>

Современные тенденции зарубежных исследований терроризма

Ульянов Михаил Владимирович

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, m.ulyanov2@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся данные зарубежных исследований терроризма. Рассматриваются последствия террористических актов 2001 года для сферы научного обеспечения. Отмечается значительная интенсификация научных исследований, выразившаяся в увеличении количества научных публикаций, тематических журналов, профильных институтов. Акцентируется внимание на основных направлениях научного поиска и научных работах, которые в наибольшей степени отражают характер современных зарубежных исследований террористической деятельности. Приводятся распространенные замечания критического характера, предъявляемые к работам в сфере противодействия терроризму, в том числе ограниченное использование первичного материала.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, международная террористическая организация, COVID-19, определение терроризма, типология, виды терроризма

Для цитирования: Ульянов М. В. Современные тенденции зарубежных исследований терроризма // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 113—119. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-113-119>.

Original article

Modern trends in foreign studies of terrorism

Mikhail V. Ulyanov

University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, m.ulyanov2@yandex.ru

Abstract. The article presents data from foreign studies of terrorism. The consequences of the terrorist acts of 2001 for the sphere of scientific support are considered. There is a significant intensification of scientific research, expressed in an increase in the number of scientific publications, thematic journals, specialized institutes. Attention is focused on the main directions of scientific research and scientific works, which to the greatest extent reflect the nature of modern foreign studies of terrorist activities. Common criticisms of work in the field of countering terrorism, including the limited use of primary material, are given.

Keywords: terrorism, terrorist activity, international terrorist organization, COVID-19, definition of terrorism, typology, types of terrorism

For citation: Ulyanov M. V. Modern trends in foreign studies of terrorism. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 113—119. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-113-119>.

Террористические акты 11 сентября 2001 года, послужившие поводом для военных вторжений на территории ряда стран, в значительной мере изменили характер зарубежных научных исследований терроризма.

Учитывая реальное влияние академического комплекса США на внешнеполитический курс [1, с. 11], завершение военной операции

и сопутствующих миссий НАТО на территории Афганистана в 2021 году, вероятно, сыграет роль этапного события для сферы научного обеспечения.

Данные изменения могут быть актуальны в отношении целого ряда государств, в том числе и Российской Федерации. Так, по мнению Т. И. Шутовой, после терактов в Нью-Йорке

© Ульянов М. В., 2022

американский дискурс противодействия терроризму принял глобальный характер, чему способствовало соответствующее освещение связанных с этим событий в политическом, медийном и академическом пространствах [2, с. 37].

За двадцать лет после терактов исследования терроризма на Западе продолжали расширяться, привлекая представителей разных сфер научного знания, количество научных публикаций, посвященных феномену терроризма, увеличилось в кратном размере. Опубликовано тысячи монографий, статей, тезисов, докладов, материалов конференций. Расширилась база тематических журналов. В ряде науковедческих работ анализировались количественные данные, методология, тематика, используемый инструментарий научных исследований.

Из ста наиболее цитируемых тематических научных статей за период 1952—2014 годов 63 были опубликованы после 2001 года. Подобная динамика позволила некоторым авторам охарактеризовать два последних десятилетия как период наибольшего расцвета исследований терроризма за рубежом [3].

Более того, активно обсуждался и обсуждается вопрос выделения исследований терроризма (terrorism studies) в отдельную самостоятельную дисциплину [4]. Несмотря на то, что необходимость подобного вычленения оспаривается, исследователи констатируют, что изучение терроризма имеет немало черт, присущих академической дисциплине [5]. Так или иначе проблемы терроризма по-прежнему относятся к междисциплинарной области и на сегодняшний день анализируются в рамках прежде всего политологии, криминологии, психологии, лингвистики, истории, социологии и т. д.

Заинтересованность в изучении терроризма выразилась в увеличении финансирования и вследствие этого расширении круга исследователей, а также организации новых институтов, кафедр учебных заведений и общественных организаций.

Так, например, государством выделялись средства исследовательской организации RAND на поддержание международной базы данных терроризма и на проведение исследований, в том числе для целей различных программ профилактики терроризма [6]. Министерством внутренней безопасности США был создан аналитический центр (Homeland Security Operational Analysis Center), организация деятельности которого с 2016 года также осуществляется корпорацией RAND [7].

В то же время рост интереса и большие денежные вливания породили и ряд проблем, которые в начале 2000-х годов проявились особенно остро. В их числе зарубежные ученые отмечают большой приток случайных людей, в том числе экспертов, выступающих на телевидении и в интернете по вопросам противодействия терроризму, что отразилось на качестве проводимой работы [8].

Среди других вопросов выделяются отсутствие долгосрочных исследований, недостаточное внимание к результатам контртеррористической политики, взаимосвязи терроризма и организованной преступности, влиянию Интернета и отдельным видам терроризма.

К проблемам методологического характера прежде всего относят ограниченное использование первичных материалов, включая статистические сведения, данные интервьюирования и прочее, а также низкий уровень сотрудничества специалистов [9]. Предпочтение зачастую отдается обзорам научной литературы и материалов СМИ по данной тематике.

Изложенное во многом сохраняет свою актуальность и по сей день. В то же время исследователи отмечают значительные шаги в сторону совершенствования, а именно использование более широкого спектра инструментов, финансирование деятельности исследовательских коллективов, увеличения использования методов статистического анализа террористической преступности [10].

Необходимо оговориться, что одной из новых тем в западных исследованиях терроризма, безусловно, стал феномен COVID-19. Широкое применение антиковидных мер с 2019 года очевидным образом нашло свое отражение в работах, оценивающих использование темы коронавирусной инфекции в экстремистской и террористической пропаганде, в том числе в Интернете, влияние на рост радикализации [11]. В долгосрочной перспективе прогнозируется трансформация террористической деятельности, обусловленная длительным периодом экономической стагнации и восстановления, использованием успешного опыта по радикализации и вербовке в период пандемии, осмыслением негативного потенциала биотерроризма [12].

Об основном векторе научного поиска красноречиво говорят результаты анализа, проведенного Б. Шуурманом (Bart Schuurman) [13]. Им было изучено более двух с половиной тысяч статей, опубликованных в 2007—2016 годы в девяти ведущих западных журналах антитеррористической направленности [14], на

предмет использования ключевых слов, анализа террористической деятельности в региональном аспекте и аспекте террористических организаций.

Среди основных ключевых слов, используемых в статьях в это время, выделяются «Аль-Каида» («Al-Qaeda»), «Джихадизм» («Jihadism») и «Ирак» («Iraq»). Немногим реже в качестве ключевых слов употреблялись «Соединенные Штаты» («United States»), «Противодействие терроризму / война с терроризмом» («CT // WOT») и Афганистан («Afghanistan»).

Конфликт в Сирии и деятельность международной террористической организации «ИГИЛ» стали интересовать западных ученых с 2014 года. Соответствующее ключевое слово («Islamic State») в 2016 году встречалось в 5,3 % публикаций (в 2015 г. — 4,4 %).

Среди иных ключевых слов в разные годы в течение относительно коротких интервалов времени выделялись «террористы-одиночки» («lone-actors»), «иностранные боевики» («foreign fighters»), «Интернет» («Internet») и «радикализация» («radicalization»).

Исследование регионального аспекта позволило сделать вывод о том, что более 40 % публикаций посвящены Ближнему Востоку и Северной Африке (Middle East & North Africa). Около 20 % — Азии (Asia), под которой понимается территория от Афганистана до Японии. После терактов 11 сентября 2001 года возросло количество публикаций, касающихся Северной и Западной Европы (North & Western Europe), доля таковых составила 15,7 %.

Значительно меньший интерес вызывали остальные регионы мира, включая Южную Америку, Восточную Европу (в том числе Россию и постсоветское пространство), Австралию и Карибский бассейн, на которые приходилось менее 2 % публикаций.

Анализ научных материалов на предмет упоминаемых международных террористических организаций продемонстрировал следующее.

Чаще упоминались так называемые джихадистские группировки (Jihadist), а именно ИГИЛ, ХАМАС, Аль-Каида и другие, которым посвящено 74,5 % работ.

Группам, нацеленным на получение национальной автономии (National liberation), а именно ЭТА, ИРА, ФАТХ и другие, уделялось внимание в 7,8 % статей.

Примерно столько же (7,6 %) посвящено так называемому левому экстремизму (LWEX), под которым подразумевается терроризм в Российской империи в XIX веке и современные

террористические организации леворадикального толка.

Менее чем в 3 % работ приводились сведения о религиозных группах (Religious), государственном терроризме (State terrorism), терроризме правых экстремистов (RWEX) и так называемых проправительственных ополченцах (Pro-government). В западных исследованиях под последними подразумеваются, например, иранские группировки в Ираке, воензированные формирования юнионистов в Северной Ирландии и др.

Еще меньший интерес вызывала террористическая деятельность преступных группировок (Criminal), например мексиканских наркокартелей, экологических активистов (Eco) и организаций с иными мотивациями (Single-issue), например такие, как движение против абортов в США.

Зарубежными авторами прежде всего теми, кто придерживается критических взглядов на исследования терроризма, обращается особое внимание на почти полное игнорирование государственного терроризма в качестве темы исследований [15, с. 20]. Соответствующие публикации практически исчезли еще в 90-х годах прошлого столетия. Между тем данная категория была одной из самых востребованных и занимала прочное место в западной литературе.

Оформление теории государственного терроризма на Западе относится к началу 1970-х годов. Одной из первых и самых известных работ данной направленности является монография Даллина и Бреслауэра (Dallin, Breslaue) «Политический террор в коммунистических системах» [16].

Ужесточение политики в отношении СССР в период президентства Р. Рейгана в начале 1980-х годов обусловило увеличение количества политически ангажированных статей и монографий. Государству вменялось спонсорство международного терроризма, поддержка и подготовка террористов на территориях Кубы, Восточной Германии, Ливии, Сирии, Чехословакии, Ближнего Востока и др. [17, с. 12]

В этот период, как указывает С. И. Грачев, на западе в целом и особенно в США возобладала тенденция ставить знак равенства между международным терроризмом и терроризмом, поддерживаемым государством [18].

Критика механизмов и характера деятельности экспертного сообщества и различных профильных институтов, иных государственных и негосударственных организаций на уровне исследований террористической деятельности того периода содержится в книге 1989 года издания

«Индустрия терроризма», которая до сих пор активно дискутируется [19].

Изменения геополитической обстановки в мире в 1989—1991 годы и падение коммунистических режимов обусловили переоценку и пересмотр прежних концепций на Западе. Так, В. В. Чеботарев и А. В. Ивлева обращают внимание на использование западными исследователями концепта «новый терроризм» (new terrorism). Причем под «традиционным терроризмом» понимаются действия террористов, имевшие место в 1960—1980 годы и ассоциировавшиеся во многом с социалистическим блоком. «Новый терроризм» стал ассоциироваться преимущественно с терроризмом 1990—2000 годов и иными идеологемами [20].

С учетом этого вопросам государственного терроризма очевидным образом стало уделяться значительно меньше внимания в научных исследованиях. В то же время имеется ряд работ критического характера, указывающих на использование террористических методов во внешнеполитической деятельности [21].

Не лишним будет отметить, что, несмотря на отсутствие широкого употребления в российских исследованиях непосредственно самого понятия «новый терроризм», данный концепт в целом, по нашему мнению, находит в них свое отражение [22].

К числу основных научных проблем, затрагиваемых в западных исследованиях, традиционно относится дефиниция терроризма, являющаяся фундаментом каждого исследования.

Как отмечает В. В. Меркурьев, от правильно построенной дефиниции во многом зависит достоверность научных исследований, которые в свою очередь оказывают влияние на выявление детерминант, закономерностей террористической деятельности, построение стратегии и тактики борьбы с терроризмом [23, с. 31—32].

Неслучайно определение терроризма находит свое отражение в каждой серьезной работе. Именно поиски общего определения терроризма стоят на первом месте в перечне актуальных вопросов исследований терроризма в ходе анкетирования среди западных ученых в 2021 году [24].

В настоящее время насчитывается не менее 250 определений терроризма. Дискуссии ведутся в аспекте того, является ли терроризм политически мотивированным действием, может ли осуществляться государствами или тайными агентами государств, может ли быть ненасильственным. Дискутируются законодательные определения терроризма.

К проблемам дефиниции терроризма при- мыкают вопросы классификации терроризма по видам. Еще одним важным вопросом выступает история развития такого негативного явления, как терроризм. Узловыми моментами для западных ученых традиционно выступают события, связанные с Французской революцией XVIII века и террористической деятельностью в Российской Империи XIX века.

Среди научных исследований, в наибольшей степени отражающих современные тренды в сфере противодействия терроризму, специалисты, принимавшие участие в тематическом опросе, проведенном в 2021 году [25], назвали монографию Б. Хоффмана «Терроризм — взгляд изнутри» [26] и «Справочник по исследованиям терроризма» под редакцией А. Шмидта [27].

В книге Б. Хоффмана, одно из последних изданий которой относится к 2017 году, анализируется эволюция террористической деятельности, виды терроризма, освещаются различные аспекты, включая использование средств медиа (средств коммуникации, Интернета, видео, социальных медиа, телевидения, видеопроизводства) в террористической деятельности и др.

Терроризм рассматривается автором как преднамеренная и планируемая деятельность, состоящая из процессов, направленных на последовательное достижение террористами следующих целей:

- внимание (стремление привлечь внимание к себе и своим мотивациям прежде всего со стороны СМИ);
- благодарность (стремление трансформировать приобретенную известность в признание и сочувствие);
- признание (достижение признания конкретной организации);
- власть (получив признание, террористы стремятся к получению власти, что может повлиять на изменение всего государственного управления);
- управление (получив власть, террористы стремятся к укреплению своего контроля в государстве).

По мнению автора, все международные террористические организации стремятся к достижению последних двух целей. Тогда как некоторые организации смогли достичь первых трех целей [28].

В Справочнике под редакцией А. Шмидта уделено внимание дефиниции терроризма, в том числе даны обобщение существующих определений и анализ легальных определений и проблем международного консенсуса; приведены

обзоры основных типологий, видов терроризма и баз данных по террористической деятельности.

Еще одним популярным исследованием феномена терроризма является монография Л. Ричардсон «Чего хотят террористы». Автором приводятся характеристики терроризма и противодействия терроризму [29]. Причины терроризма дифференцируются на индивидуальном уровне, уровне террористической организации и уровне государства.

В заключение необходимо отметить, что за рубежом научные исследования, посвященные данной проблематике, существенно интенсифицировались после террористических актов 11 сентября 2001 года, развивая наработки, заложенные в 90-х годах прошлого века. Изменения отразились на характере научного поиска целого ряда государств с учетом глобального характера американского дискурса противодействия терроризму. Возросло финансирование данных исследований, что отразилось на количестве научных публикаций, тематических журналов, науковедческих работ, а также обусловило создание новых профильных институтов, кафедр учебных заведений и общественных организаций. Чаще всего предметом научных исследований становилась деятельность международных террористических организаций, в региональном аспекте исследователи выделяли Ближний Восток и Северную Африку. В настоящее время в западных исследованиях терроризма находит отражение феномен COVID-19 в аспектах увеличения возможностей по вербовке в террористические организации и негативного потенциала биотерроризма [30].

Одновременно с этим имелся ряд недостатков, выражавшихся в обзорном характере научных статей, ограниченном использовании статистических сведений, данных интервьюирования и т. д.

Представляется, что изложенное отчасти относится и к отечественным исследованиям терроризма. Научные публикации нередко носят обзорный характер, использование статистики ограничивается данными по выявленным преступлениям. Исходя из этого, критически важным представляется изучение широкого спектра первичных данных, касающихся террористической деятельности и ее участников.

Список источников

1. Истомин И. А. Научное обеспечение внешней политики США: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012.
2. Шутова Т. И. Дискурс противодействия терроризму в американской политической риторике

(1972—2012 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2018.

3. Silke A., Schmidt-Petersen J. The golden age? What the 100 most cited articles in terrorism studies tell us // *Terrorism and Political Violence*. 2017. Vol. 29. No. 4. Pp. 692—712.

4. Silke A. The impact of 9/11 on research on terrorism // *Mapping terrorism research*. Routledge, 2006. Pp. 89—107.

5. Youngman M. Building «terrorism studies» as an interdisciplinary space: Addressing recurring issues in the study of terrorism // *Terrorism and political violence*. 2020. Vol. 32. No. 5. Pp. 1091—1105.

6. Jenkins B. M., Ronfeldt D. The Origin and Evolution of the RAND Corporation's Terrorism Databases. 2021. Pp. 20—21.

7. URL: <https://www.rand.org/hsrd/hsoac.html> (дата обращения: 20.01.2022).

8. Silke A. *Routledge handbook of terrorism and counterterrorism*. Routledge, 2019.

9. Schuurman B. Research on terrorism, 2007—2016: A review of data, methods, and authorship // *Terrorism and Political Violence*. 2020. Vol. 32. No. 5. Pp. 1011—1026.

10. Silke A. The impact of 9 // 11 on research on terrorism // *Mapping terrorism research*. Routledge. 2006. Pp. 89—91.

11. Silke A. COVID-19 and terrorism: Assessing the short-and long-term impacts? 2020.

12. Gary A., Hayley P. Terrorism and COVID-19: Actual and Potential Impacts // *Perspectives on Terrorism*. 2020. Vol. 14. No. 3. Pp. 59—73.

13. Schuurman B. Topics in terrorism research: reviewing trends and gaps, 2007—2016 // *Critical Studies on Terrorism*. 2019. Vol. 12. No. 3. Pp. 463—480.

14. *Terrorism and Political Violence; Studies in Conflict & Terrorism; Perspectives on Terrorism, the Combating Terrorism Center Sentinel; Critical Studies on Terrorism; Dynamics of Asymmetric Conflict: Pathways Toward Terrorism and Genocide; Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression; Journal of Terrorism Research; the Journal for Deradicalization*.

15. Jackson R. *Routledge handbook of critical terrorism studies*. Abingdon: Routledge, 2016; Wright J. State terrorism: are academics deliberately ignoring it? // *Journal of Global Faultlines*. 2019. Vol. 6. No. 2. Pp. 204—214.

16. Dallin A. *Political terror in communist systems*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1970. Pp. 1—11.

17. Livingstone N. C. *The war against terrorism*. Lexington, MA: Lexington Books, 1982.

18. Грачев С. И. Ретроспективно-правовой обзор понятия «государственный терроризм // *Юридический мир*. 2007. № 10.

19. Herman E. S., O'Sullivan G. *The terrorism industry: The experts and institutions that shape our view of terror*. Pantheon, 1989.

20. Чеботарев В. В., Ивлева А. В. Концепт «новый терроризм»: за и против // *Дискуссия*. 2015. № 1 (53).
21. Blakeley R. State terrorism and neoliberalism: The north in the south. Routledge, 2009.
22. Лощаков Д. Г. Террор и терроризм в исторической ретроспективе: методологические аспекты // Противостояние экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты. 2015. С. 108—115.
23. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. В. В. Меркурьева; Университет прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2019.
24. Terrorism Studies: A Glimpse at the Current State of Research (2020 / 2021) by Alex P. Schmid, James J. F. Forest, and Timothy Lowe.
25. Schmid A. P., Forest J. J. F., Lowe T. Terrorism Studies // *Perspectives on Terrorism*. 2021. Vol. 15. No. 3. Pp. 142—152.
26. Hoffman B. Inside terrorism. Columbia university press Publ., 2018, 2006. Pp. 68—69.
27. Schmid A. P. The Routledge handbook of terrorism research. Taylor & Francis, 2011.
28. Bruce Hoffman, Inside Terrorism (New York: Columbia University Press, 2006), Pp. 240—241.
29. Richardson L. What terrorists want: Understanding the enemy, containing the threat. Random House Incorporated, 2007.
30. Gary A., Hayley P. Terrorism and COVID-19: Actual and Potential Impacts // *Perspectives on Terrorism*. 2020. Vol. 14. No. 3. Pp. 59—73.

Reference

1. Istomin I. A. Scientific support of US foreign policy. Author's abstract... candidate of polit. sciences. Moscow, 2012. (In Russ.)
2. Shutova T. I. The Discourse of Countering Terrorism in American Political Rhetoric (1972—2012). Author's abstract... candidate of philology sciences. Nizhny Novgorod, 2018. (In Russ.)
3. Silke A., Schmidt-Petersen J. The golden age? What the 100 most cited articles in terrorism studies tell us. *Terrorism and Political Violence*, 2017, vol. 29, no. 4, pp. 692—712.
4. Silke A. The impact of 9 / 11 on research on terrorism. *Mapping terrorism research*. Routledge, 2006, pp. 89—107.
5. Youngman M. Building «terrorism studies» as an interdisciplinary space: Addressing recurring issues in the study of terrorism. *Terrorism and political violence*, 2020, vol. 32, no. 5, pp. 1091—1105.
6. Jenkins B. M., Ronfeldt D. The Origin and Evolution of the RAND Corporation's Terrorism Databases, 2021.
7. URL: <https://www.rand.org/hsrd/hsoac.html> (accessed 20.01.2022).
8. Silke A. Routledge handbook of terrorism and counterterrorism. Routledge, 2019.
9. Schuurman B. Research on terrorism, 2007—2016: A review of data, methods, and authorship. *Terrorism and Political Violence*, 2020, vol. 32, no. 5, pp. 1011—1026.
10. Silke A. The impact of 9 / 11 on research on terrorism. *Mapping terrorism research*. Routledge, 2006, pp. 89—91.
11. Silke A. et al. COVID-19 and terrorism: Assessing the short-and long-term impacts, 2020.
12. Gary A., Hayley P. Terrorism and COVID-19: Actual and Potential Impacts. *Perspectives on Terrorism*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 59—73.
13. Schuurman B. Topics in terrorism research: reviewing trends and gaps, 2007—2016. *Critical Studies on Terrorism*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 463—480.
14. Terrorism and Political Violence; Studies in Conflict & Terrorism; Perspectives on Terrorism, the Combating Terrorism Center Sentinel; Critical Studies on Terrorism; Dynamics of Asymmetric Conflict: Pathways Toward Terrorism and Genocide; Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression; Journal of Terrorism Research; the Journal for Deradicalization.
15. Jackson R. Routledge handbook of critical terrorism studies. Abingdon: Routledge, 2016; Wright J. State terrorism: are academics deliberately ignoring it? *Journal of Global Faultlines*, 2019, vol. 6, no. 2, pp. 204—214.
16. Dallin A. Political terror in communist systems. Stanford, CA: Stanford University Press Publ., 1970. Pp. 1—11.
17. Livingstone N. C. The war against terrorism. Lexington, MA: Lexington Books, 1982.
18. Grachev S. I. Retrospective legal review of the concept of “state terrorism”. *Legal World*, 2007, no. 10. (In Russ.)
19. Herman E. S., O'Sullivan G. The terrorism industry: The experts and institutions that shape our view of terror. Pantheon, 1989.
20. Chebotarev V. V., Ivleva A. V. The concept of “new terrorism”: pros and cons. *Discussion*, 2015, no. 1 (53). (In Russ.)
21. Blakeley R. State terrorism and neoliberalism: The north in the south. Routledge, 2009.
22. Loshchakov D. G. Terror and terrorism in historical retrospect: methodological aspects. *Counteraction to extremism and terrorism: philosophical, sociological and political aspects*, 2015. Pp. 108—115. (In Russ.)
23. Fight against terrorism: new challenges and threats: monograph / ed. by V. V. Merkuriev; University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Moscow: Prospekt Publ., 2019. (In Russ.)
24. Terrorism Studies: A Glimpse at the Current State of Research (2020 / 2021) by Alex P. Schmid, James J. F. Forest, and Timothy Lowe.
25. Schmid A. P., Forest J. J. F., Lowe T. Terrorism Studies. *Perspectives on Terrorism*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 142—152.

26. Hoffman B. Inside terrorism. Columbia university press Publ., 2018, 2006. Pp. 68—69.
27. Schmid A. P. The Routledge handbook of terrorism research. Taylor & Francis, 2011.
28. Bruce Hoffman, Inside Terrorism (New York: Columbia University Press Publ., 2006). Pp. 240—241.
29. Richardson L. What terrorists want: Understanding the enemy, containing the threat. Random House Incorporated, 2007.
30. Gary A., Hayley P. Terrorism and COVID-19: Actual and Potential Impacts. *Perspectives on Terrorism*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 59—73.

Информация об авторе

М. В. Ульянов — кандидат юридических наук.

Information about the author

M. V. Ulyanov — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 30.01.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 30.01.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 10.03.2022.